

Россия: от роста к развитию

Старый "портфель ресурсов" экономического роста почти исчерпан, а новый еще не появился. Основу последнего должны составить квалифицированная мобильная рабочая сила, инновационные технологии и новая, сетевая территориальная организация хозяйства страны.

Год назад, в начале 2004-го, когда экономика России демонстрировала рекордные для нее темпы роста, многие эксперты с тревогой писали о том, что база хозяйственного подъема вот-вот будет исчерпана и страна вступит в полосу затяжной стагнации, а возможно, даже экономического кризиса. Сегодня кажется, что эти малоутешительные прогнозы стали сбываться. Темпы роста ВВП снизились; все чаще можно услышать заявления, что заветного удвоения валового внутреннего продукта к 2010 году России не достичь.

Встает вопрос: что знаменует собой это торможение экономики, какой фактор вносит в него наибольший вклад, в чем причина замедления роста?

Наиболее часто дающиеся ответы: действия государственных властей, создающие риски для инвесторов и провоцирующие отток средств из страны; доминирование сырьевого сектора, приводящего к развитию в России "голландской болезни". Наверное, в этих объяснениях есть свои резоны. Однако более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой снижение темпов роста ВВП не является результатом действия какого-то одного фактора, а есть следствие исчерпания потенциала всего "портфеля ресурсов", эксплуатировавшегося с 1998 года.

Пустой портфель

Девальвация рубля в 1998 году создала так называемый портфель ресурсов, характерный для развивающихся рынков и стран, имеющих значительные запасы природных ресурсов: "слабый" рубль; низкие цены на природные ресурсы внутри страны при высоких ценах на сырье на мировых товарных рынках; ресурс дешевой относительно квалифицированной рабочей силы; наличие унаследованных еще от Советского Союза незагруженных производственных мощностей. Используя эти ресурсы, экономика страны с 1998-го по 2003 год росла быстрее, чем за весь послевоенный период.

Отрасли и компании по-разному воспользовались "портфелем ресурсов". Во многом это и обусловило различие в темпах их роста. Первыми эффект почувствовали экспорториентированные сырьевые отрасли (горнодобывающая и нефтегазовая промышленность) и производства первичного передела (металлургия, химия), а также малофондовые отрасли, ориентированные на импортзамещение (пищевая и легкая промышленность), сектор платных услуг. Бюджетноориентированные отрасли экономики смогли получить доходы от старого "портфеля ресурсов" с опозданием в полтора-два года, что во многом было связано с особенностями бюджетного процесса и национальной валютной политики. Чуть ли не последним эффектом от новой ситуации ощутило машиностроение, обслуживающее традиционную индустрию на базе стандартных технологий; волна подъема до машиностроения докатилась в ослабленном виде, на уже наметившемся спаде.

К 2004 году старый "портфель ресурсов" был фактически исчерпан. Сократился разрыв между уровнем валютного курса и паритетом покупательной способности, тарифы естественных монополий и доля оплаты труда в ВВП приблизились к показателям середины 90-х годов. В 2002-2004 годах фактически закончились резервы свободных мощностей (в ближайшие годы следует ожидать ускоренного выбытия основных фондов во многих отраслях) и рабочей силы (прирост экономически активного населения к 2006 году скорее всего практически прекратится).

Рабочая сила постепенно перестает быть дешевой. В рейтинге инвестиционной привлекательности 25 стран - "развивающихся рынков", опубликованном консалтинговой компанией А. Т. Kearney в 2004 году, по стоимости рабочей силы Россия делит 5-е место из 25 с Аргентиной, уступая Индии, Китаю и многим другим странам Юго-Восточной Азии.

Практически исчерпан потенциал первичного импортзамещения. Доля импорта в обороте розничной торговли

стабилизировалась на уровне 40% с тенденцией к повышению. Цены на сырье, вычисленные по паритету покупательной способности, сравнялась с мировыми, а по ряду позиций превзошли их (за исключением цен на газ). Искусственно удерживаемые в избирательный период 2003-2004 годов тарифы естественных монополий в 2005 году будут расти в ускоренном темпе. Прогнозируемый рост энергетических тарифов на 100-150% приведет к тому, что совокупный объем затрат целого ряда отраслей российской промышленности (химия и нефтехимия, промышленность строительных материалов и нефтепереработка) возрастет на 14-20%. Существенно увеличится этот показатель для цветной и черной металлургии (на 10-12%), предприятий ЖКХ (16-25%).

Итак, дальнейшее развитие за счет экстенсивного использования старого "портфеля ресурсов" проблематично. Экономический рост может быть основан только на повышении производительности труда и капитала и переходе к новому "портфелю ресурсов". А он, в свою очередь, связан с необходимостью позиционироваться на глобальных рынках и с повышением стоимости - капитализацией - активов страны. Основу нового "портфеля ресурсов" должны составить такие факторы, как мобильная рабочая сила, обладающая современными ключевыми компетенциями; производительные инновационные технологии; правовая, транспортно-коммуникационная, торговая интеграция в большие открытые внешние рынки; контроль конкурентных рыночных позиций (обладание глобальными брендами, наличие контрактной базы, современных каналов дистрибуции и проч.); наличие амбициозных корпораций-резидентов, реализующих стратегии роста на глобальном рынке.

В то же время очевидно, что переход к использованию нового "портфеля ресурсов" будет наткнуться на целый ряд системных проблем - принципиальную узость внутреннего рынка, необеспеченность (в силу инфраструктурных и политических ограничений) выхода на внешние рынки, неэффективность государственного регулирования, масштаб издержек, обусловленный пространственной организацией страны и существующей социальной политикой.

Другими словами, торможение российской экономики в 2004 году может быть объяснено как временная остановка ее наиболее амбициозных агентов перед барьером, связанным с необходимостью принятия нового класса стратегических решений, закладывающих поворот от роста на основе эксплуатации доступных факторов производства к развитию на основе комплекса инновационно-инвестиционных ресурсов.

В мировой практике задачу преодоления разрыва между темпами исчерпания старого "портфеля ресурсов" и роста нового обычно выполняли специально создаваемые системы государственного управления. Разрыв этот преодолевался не только и не столько за счет институциональных реформ и политики макроэкономического регулирования, сколько за счет пакета компенсирующих отставание проектов и программ.

Речь идет о проектах, направленных на создание национальной инновационной системы, на перестройку системы профессионального образования, на обеспечение нового типа транспортно-коммуникационной связанности страны и т. п. Именно это, на наш взгляд, составляет задачу современной государственной промышленной политики - политики по собиранию ресурсов для современной экономики на территории страны.

Из чего собирать страну

На какой же платформе собирать ресурсы для нового "портфеля развития": из отраслей, производств, компаний, технологий или территорий?

Оценка сравнительной эффективности этих платформ для решения искомой задачи диктует критическую оценку потенциала государственных проектов подъема отраслей (как это было в эпоху советской индустриализации) или отдельных технологий и компаний (опыт Финляндии, Франции, Пуэрто-Рико). Для России сегодня определить прорывные направления и отрасли существенно сложнее, чем это было в эпоху первичной индустриализации экономики - а именно оттуда взяты классические примеры успешной реализации промышленной политики. Тогда ставка делалась на стандартные технологии производства массовой продукции при весьма скромных запросах к квалификации работников. Производство доминировало над торговлей, и размещение основных фондов на территории легко обеспечивало ее конкурентоспособность.

В настоящее время не фонды, а кадры, информация и торговля определяют конкурентоспособность страны и ее территорий. В условиях глобализации эти ключевые ресурсы нового "портфеля" собираются и могут нормально функционировать не столько в рамках отдельных компаний, а уж тем более отраслей, сколько в высокоорганизованной городской (урбанистической) среде. Капитализация компаний напрямую связана с их местоположением и ареалом функционирования. Причем чем сложнее и динамичнее оказывается рынок, тем большую значимость приобретает местоположение, особые характеристики территории.

Собирать страну как конкурентоспособную на глобальном рынке экономическую систему нужно не столько из отраслей, технологий и компаний, сколько из специальным образом организованных регионов-территорий. Отраслевая и технологическая логика традиционной промышленной политики должна быть заменена или, по крайней мере, скорректирована территориальной или пространственной. Сегодня, когда возрастает мобильность людей, финансов, производств и компаний, для обеспечения национальной конкурентоспособности оказывается чрезвычайно важно иметь не только передовые технологии и фирмы, но, главное, регионы, способные принять эти технологии и фирмы.

Сетевая революция прошла стороной

Сегодня Россия так пространственно организована, что она не способна принять капитал. По экспертным оценкам, из 1027 городов и поселков городского типа, а также примерно 152 тыс. сельских населенных пунктов экономический рост сосредоточен всего в 140 точках.

У нас сохраняется предельно устаревшая система расселения и размещения производительных сил. Значительная часть ее была создана искусственно под проект советской индустриализации и до сих пор обслуживает страну, которой уже нет. Особенно ярко это проявляется на северных и восточных рубежах России. Ежегодные потери РФ от неэффективной ныне пространственной организации экспертно оцениваются в 2,5-3,0% ВВП в год.

Россия пропустила момент, когда в развитых странах произошла "региональная революция", выразившаяся в том, что трансформировалась внутренняя организация экономического пространства. Наряду с интегрированной (централизованной) моделью пространственной организации территории, характерной для индустриального уклада хозяйства, возникла сетевая модель, являющаяся проекцией производственных сетей на территорию. Это так называемые сети, привязанные к месту (*networks of place*). Они включают в себя автономные и взаимозаменяемые звенья - производственные комплексы и предприятия. Собранные вместе, они, входя в сеть кооперации и взаимодействия (пусть и основанного на взаимной конкуренции), образуют производственный кластер.

В данных регионах хозяйственная власть не концентрируется, а, напротив, распределяется. Вместо жесткой специализации, монопрофильности, свойственной иерархически организованным регионам, *networks of place* присуща гибкая специализация, способность к инновациям. Считается, что именно производственные кластеры и сетевые регионы обеспечивают наибольшую устойчивость национальной экономики и ее наиболее сильные конкурентные позиции в глобальном рынке.

В России в силу отсутствия какой-бы то ни было региональной политики за последние пятнадцать лет не сформировалось практически ни одного конкурентоспособного территориального кластера. Примерно четверть всех субъектов федерации имеет монопрофильную экономику, и основным донором их бюджетов выступают крупные вертикально интегрированные корпорации. Но и в остальных территориях ситуация с экономической организацией обстоит не намного лучше. Даже несырьевая и старонаселенная Тверская область, имеющая, казалось бы, полиотраслевую структуру хозяйства, на деле зависит от считанного количества предприятий. Четыре предприятия лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности производят более 60% продукции отрасли; в машиностроении три предприятия суммарно дают более 44%; в энергетике два предприятия обеспечивают почти 90% производства. Поэтому и инвестиции в России идут в сырьевой сектор, но никоим образом не в конкурентоспособные в мировом масштабе *networks of place*.

Сложившаяся структура экономики крупных российских городов в целом не отвечает их функциям в современном глобальном мире. Доля промышленного производства в ВРП превышает 50%, как, например, в миллионном Нижнем Новгороде. В то же время наблюдается явный дефицит в оказании услуг по управлению экономикой и в сфере, обеспечивающей современную среду городской жизни, - торговле, индустрии свободного времени, финансовых, информационных, юридических, инновационно-инжиниринговых и т. п. услугах. В силу этого в стране есть дефицит центров управления глобальными экономическими процессами. Загруженные производством крупные города не просто не управляют, они еще и конкурируют в этой сфере со средними и малыми городами, блокируя их развитие. При этом стоимость традиционных активов - земли и рабочей силы - в крупных городах закономерно выше, чем в средних и малых. Чрезмерная концентрация населения при традиционной специализации ведет к снижению темпов роста, а главное, к искажению структуры экономики крупных городов.

Итак - активы нового "портфеля ресурсов" живут только в высокоорганизованной урбанизированной среде. А вот с ней в России большие проблемы. Градостроительная политика, и без того слабая в СССР, на

протяжении последних десятилетий оказалась фактически разрушена. Она не ставила и уже в силу этого не могла решать задачи формирования устойчивых самовоспроизводящихся территориальных сообществ, следующих принципу "это место должно быть желанным для жизни". В российских поселениях очень низка степень средового обустройства жизни. Именно этот фактор будет, вероятно, основным барьером при переходе к инновационной экономике и препятствием для капитализации основных национальных активов - земли и недвижимости, человеческого потенциала и ресурсов экономики, основанной на знаниях.

Инновационно-образовательный проект

Национальным проектом в сфере пространственного развития может стать выделение на территории страны опорных регионов - узлов развития новой экономики и центров инновационной инфраструктуры. В сложившейся ситуации это может быть сделано за счет совмещения двух направлений: формирования узлов транспортных инфраструктур (придания развитию отдельных транспортных узлов и коридоров федерального значения; стыковки внутренних транспортных коммуникаций с международными транспортными коридорами; поддержания миграционной мобильности населения) и размещения на территории РФ крупных образовательно-инновационных комплексов (решить эту задачу можно за счет укрупнения существующих вузов, создания университетских центров с числом студентов не менее 100 тыс. и придания этим центрам статуса федерального инновационного центра по той или иной ключевой для развития тематике (сверхбыстрый транспорт, новые материалы, нанобиотехнологии, гуманитарные технологии, новая энергетика и т. д.). Решение этой задачи позволит развернуть инфраструктуру новой экономики в макрорегионах, на полномасштабное развитие которых у федерального правительства и региональных сообществ пока нет необходимых ресурсов.

Сегодня сразу несколько субъектов РФ рассматривают вопрос о формировании на их территории крупных современных исследовательских университетов, способных составить конкуренцию зарубежным образовательным учреждениям на рынке как образовательных услуг, так и инновационных разработок. Наиболее известна проектная разработка, связанная с созданием Евразийского университета в Екатеринбурге, решение о создании которого принято правительством Свердловской области в августе 2004 года. Эксперты отмечают, что необходимо стимулировать создание крупного вузовского комплекса на юге России - в Краснодарском крае или в Ростове-на-Дону - как основного инструмента этнокультурной адаптации и профессиональной подготовки молодежи кавказских регионов для работы в других регионах РФ. Разрабатывается проект Университета стран АТР во Владивостоке. Можно предположить, что в течение двух-трех лет будут предложены пятнадцать-двадцать подобных проектов в различных регионах РФ, из которых пять-семь будут иметь реальные основания для реализации.

В рамках такого подхода целесообразно скорректировать внесенный на рассмотрение правительства РФ проект федерального закона "Об особых экономических зонах в Российской Федерации". Как известно, он предусматривает выделение в качестве особых территорий промышленно-производственных и технико-внедренческих зон. Однако ни те ни другие не являются чем-то новым, в мире их создано огромное количество в 1970-1980-х годах; во многом они стали зонами адаптации национальных хозяйственно-экономических систем к глобальной экономике. Сегодня явно назрела необходимость в законодательном поощрении создания в России так называемых постиндустриальных средовых зон - торговых, развлекательно-образовательных, рекреационных, инновационно-образовательных и т. п., стимулирующих приток в них наиболее ценного вида капитала - человеческого. В качестве первого шага к новой пространственной организации страны эти зоны можно сформировать поверх существующих административных границ, придав им особый государственно-правовой статус.

Роль центра

Федеральная власть не может и не должна централизованно планировать все аспекты пространственного развития РФ. Ей надо сосредоточиться на формировании и развитии каркаса пространственной организации страны. Территории, не отнесенные к узлам этой организации, могут и должны самостоятельно вырабатывать и реализовывать стратегии своего развития, а федеральное правительство - осуществлять селективную бюджетную (грантовую) поддержку региональных инициатив.

Успешность запуска проектов, ориентированных на генерацию новой волны экономического развития России на базе нового "портфеля ресурсов", можно будет окончательно констатировать в тот момент, когда в стране появятся пулы инвесторов, получающих прибыль от развития регионов, формирования в них столь необходимой стране высокоорганизованной урбанистической среды жизни - сетевых компаний в сфере торговли, платных услуг, образования, девелоперских компаний, туроператоров, зарабатывающих приличные деньги на внутреннем туризме, и т. д. Возможно, в создании и поддержке таких пулов инвесторов и должна

заключаться одна из важнейших задач федеральной государственной промышленной политики на ближайшие годы.

Автор: Владимир Княгинин, Петр Щедровицкий © Эксперт СТРАНА , МИР 👁 4167 10.02.2005, 14:40 📄 354
URL: <https://babr24.com/?ADE=19598> Bytes: 18345 / 18310 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)